

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Крупиной Екатерины Алексеевны
«Словари к древнеанглийской поэме «Беовульф», становление и современное
состояние», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальностям 10.02.04 – германские языки

Древнеанглийская поэма «Беовульф» вот уже более двух столетий привлекает пристальное внимание исследователей и, по-видимому, является одним из наиболее всесторонне описанных литературных памятников раннего Средневековья. Традиция изучения этого произведения восходит к его первому научному изданию, осуществленному в 1815 г. исландско-датским филологом Гримуром Йонсоном Торкелином, и представляет собой, по сути, междисциплинарную область знаний, в которой работают лингвисты, литературоведы, историки, фольклористы, культурологи и представители других специальностей. При этом значимость и масштаб поэмы как литературного памятника и важнейшего элемента англосаксонского и мирового культурного наследия столь велики, что ее потенциал как объекта исследований безграничен, и интерес к ней будет сохраняться и впредь, побуждая исследователей к использованию новых нетривиальных подходов и применению изощренного инструментария.

Оказавшись в обиходе науки, поэма породила огромную литературу, в том числе справочную, и вызвала сильнейший резонанс во многих смежных областях знания. В частности, писательские словари, посвященные поэме – это как раз тот пласт, который еще не разрабатывался исследователями и наличие его подтверждает тезис о неисчерпаемости «Беовульфа» как предмета исследований. Таким образом, можно констатировать, что Е.А. Крупина дальновидно и своевременно выбрала именно этот материал для своего диссертационного исследования как чрезвычайно перспективный.

Действительно, за прошедшие двести лет было создано множество лексикографических работ различных форм – глоссариев, словарей и энциклопедий,

посвященных поэме. При этом, как ни удивительно, до сих пор не предпринималось попыток монографического описания данной лексикографической традиции с анализом принципов построения составляющих ее словарей, охватываемой ими лексики и общих тенденций в области лексикографирования поэмы.

Все перечисленные обстоятельства, включая значимость памятника, а также недостаточную проработку проблематики в литературе, обуславливают высокую **актуальность диссертационного исследования** Е.А. Крупиной. Выбор в высшей степени актуальной темы и качественно проделанная работа по реализации исследовательского проекта, позволяют говорить о том, что диссертация Е.А. Крупиной вносит существенный вклад в представление о формировании традиции лексикографирования поэмы «Беовульф», а также в описание особенностей ее языка и использованных в ней выразительных средств и приемов с точки зрения информации, содержащейся в описываемых словарях.

Научная новизна исследования Е.А. Крупиной определяется новаторским и всесторонним описанием эволюции словарей поэмы в общем контексте английской национальной лексикографии с учетом не только языкового, но и культурного аспекта; при этом критический обзор словарей впервые осуществляется на основе не только лексикографического, но и контекстуального анализа.

Объект и предмет исследования определены максимально точно. Столь же четко сформулированы **цель** и сообразные ей **задачи**, определившие последовательность реализации проекта. Выбор общих и частных **методов** демонстрирует современный технологичный подход к организации исследования, сбору и обработке первичных данных и свидетельствует о сформированности у Е.А. Крупиной умений, необходимых самостоятельному ученому.

Теоретические построения и выводы, к которым приходит автор, основаны на максимально полной коллекции справочных изданий к поэме «Беовульф», включающей в себя прикнижные глоссарии, конкордансы и энциклопедии, печатные и электронные, которые когда-либо создавались англоязычными лексикографами.

Теоретическую значимость исследования Е.А. Крупиной определяет дополнение теории английской авторской лексикографии и расширение представлений о традиции лексикографирования поэмы «Беовульф», на основе описания всех основных существующих справочных изданий.

Многие наработки, полученные Е.А. Крупиной, могут быть использованы в учебных курсах по таким дисциплинам, как история английского языка, спецкурсы по исторической и писательской лексикографии, английской литературе и

лингвокультурологии. Кроме того, некоторые положения диссертации помогут облегчить ознакомление с текстом поэмы и выполнение его лексико-грамматического разбора, что вместе и определяет **практическую ценность** рецензируемой работы.

Как уже отмечалось выше, широкий охват первичных источников, а именно всех справочных изданий к поэме, созданных более чем за двести лет ее научного изучения, обеспечивает **достоверность** полученных **результатов**, которая подкрепляется целесообразностью отобранного инструментария методов и исходных теоретических положений, лежащих в основе комплексного описания рассматриваемых словарей.

Структура работы обусловлена все тем же комплексным характером исследования, включающего в себя как собственно лексикографический, так и лексикологический аспекты. Текст диссертации включает в себя введение, три главы, библиографический список из 190 наименований, списка использованных словарей и справочников (18 наименований), списка Интернет-источников (20 наименований), а также приложения, содержащего таблицы со статистическими данными анализа словарей (12 таблиц).

Во **введении** приводится обоснование актуальности исследуемого материала, определяются объект, предмет и цель работы, формируются задачи исследования, даются сведения о материале и использованных методах, отмечаются теоретическая и практическая значимость, а также новизна исследования. Здесь же формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе, озаглавленной как «**Истоки древнеанглийской поэмы «Беовульф» и особенности языка той эпохи**», формулируются исходные теоретические положения диссертации, относящиеся преимущественно к проблематике исторической лексикологии английского языка, ономастики, теории древнегерманского и древнеанглийского стихосложения и писательской лексикографии. Кроме того, в этой главе обсуждается понятийный аппарат исследования, заимствованный в основном из дисциплин, упомянутых выше.

Автор диссертации совершенно правомерно ставит в центр своих теоретических построений поэтический язык памятника в общем контексте древнегерманской и древнеанглийской литературной традиции и письменности. Иными словами, описанию справочной литературы, посвященной поэме, автор предпосылает очерк самого первичного источника, подробно исследуя ключевые для его сюжета и древнеанглийской литературы в целом лексемы.

В главе содержится обстоятельный экскурс в историю поэмы «Беовульф» и ее единственной сохранившейся рукописи. Значительное внимание Е.А. Крупина уделяет, так же, прочтению поэмы с точки зрения религиоведения. Важным представляется вывод

о том, что немногочисленные христианские аллюзии в тексте представляют собой попытку переоценить древнегерманское наследие и приспособить его к новой религиозной идеологии.

Рассматривая ключевые в историко-культурном контексте лексемы, присутствующие в тексте поэмы, автор исследования совершенно правомерно останавливает свой выбор на наименованиях человека. Данный пласт древнеанглийской лексики отражает внутреннюю организацию англосаксонского общества, с его стратификацией по сословно-классовому, возрастному, половому, родовому и другим признакам. Выбрав пять прикнижных глоссариев к поэме и составив на их основе классификации простых наименований человека, Е.А. Крупина приходит к важному выводу о том, что наиболее многочисленное подмножество составляют термины родства и наименования, относящиеся к военному делу.

Также, автор уместно подчеркивает тот факт, что пометы в словарных статьях данных глоссариев, в частности этимологические, лишь вводят дополнительный материал, поясняющий семантику слова. Справедливо отмечается роль синонимии как художественно-выразительного средства, используемого в поэме для детализации и конкретизации семантики наименований.

Автор исследования приходит к выводу о том, что ключевое понятие поэмы *man/mon* в проанализированных прикнижных глоссариях конца XIX – начала XX века, а также в ряде электронных ресурсов последнего времени раскрывается далеко не с одинаковой степенью детализации. Любопытен отмеченный Е.А. Крупиной факт, согласно которому наиболее полную информацию можно получить из глоссария ресурса 'Beowulf on Steorarume', использующего прикнижный глоссарий Ф. Клэбера. При этом автор вслед за многими исследователями усматривает некоторую узость в определении данного понятия в справочниках, не учитывающих всей широты его семантики в том виде, как оно используется в тексте поэмы.

На основе контекстуального анализа автор приходит к выводу о том, что помимо таких базовых значений, отмеченных в глоссариях, как *человек, мужчина*, лексическое окружение в тексте поэмы добавляет лексеме *man/mon* новые оттенки значения, такие, например, как *незнакомец; работник, храбрый муж, мудрый человек* и ряд других. Таким образом, автор отмечает, что существующие глоссарии в целом не отражают особенностей сочетаемости лексемы *man/mon*, способствующих расширению семантики последней.

Важным представляется рассмотрение проблемы имен собственных с точки зрения культурологии, а также лексикографии. На примере глоссариев к древнеанглийской

поэме «Беовульф» прослеживается неоднозначность решения проблемы включения имен собственных в словник. Что касается микроструктуры, то информация о заглавном слове представляет собой энциклопедические данные, однако следует отметить и некоторые черты лингвистического описания, наличие грамматических и этимологических помет.

Весьма интересны и наблюдения автора относительно трактовки в существующих глоссариях имен собственных, встречающихся в поэме. Вполне предсказуемо, в этих глоссариях единый подход к именам собственным отсутствует. В некоторых из них этот пласт древнеанглийской лексики включен в словник, а в других – нет. Автор анализирует подходы составителей глоссариев к проблеме включения имени в словник в духе традиционной и описательной теорий, исторической теории имени, а также теории употребления имен собственных.

Вторая глава «Основные типы словарей к древнеанглийской поэме «Беовульф» к началу XX века», как и следует из ее заголовка, посвящена состоянию лексикографирования поэмы «Беовульф» на рубеже XIX и XX вв.

Эта глава, отчасти, также, посвящена такой лексикографической форме, как глоссарий, причем в ней впервые прослеживается эволюция глоссариев к эпосу «Беовульф» на протяжении XIX в. Интересным с точки зрения истории лексикографии представляется отмеченный автором диссертации факт, согласно которому рассматриваемые источники имеют учебный характер. Кроме того, в данной главе рассматривается такая лексикографическая форма, как конкорданс.

Е.А. Крупина четко указывает на прикнижные глоссарии к древнеанглийской поэме «Беовульф» под редакцией Дж. Кэмбэла 1833-го и 1837-го гг. как на отправной пункт данной традиции. Она проводит тщательный лексикографический анализ данных памятников и устанавливает наличие значительных улучшений в макро- и микроструктуре издания 1837 г. Так, в нем присутствуют данные о грамматических особенностях древнеанглийских слов, а также сведения этимологического характера. При этом автор исследования устанавливает недостаточный уровень последовательности и единообразия в построении словарных статей этих глоссариев.

Как установила Е.А. Крупина, данный недостаток присущ и другим глоссариям того периода, несмотря на постепенное усовершенствование их микро- и макроструктуры и увеличение объема (напр. прикнижный глоссарий Б. Торпа 1855 г.).

Во второй главе содержится, также, интересное обобщение, по поводу места новых учебных справочников к литературным памятникам прошлого в процессе интеграции писательской и учебной лексикографии на рубеже XIX и XX вв. Описанные Е.А. Крупиной прикнижные глоссарии к поэме «Беовульф», по своему прямому

предназначению представляют прежде всего учебные справочники и хорошо вписываются в упомянутую выше тенденцию в развитии лексикографии. Принципы построения и информативность таких справочников, по наблюдениям автора исследования, возрастают. Так, наряду с более подробными толкованиями и введением помет, для удобства пользователей могут применяться и средства полиграфической семиотики. Содержание и структура таких глоссариев формируются с учетом опыта преподавания древнеанглийской литературы и имеют исключительно практическую (т.е. учебную) направленность (напр. глоссарии Уайета 1894 г. и Дж. Сэдджфилда 1910, 1913 гг., Р. Чемберса 1914 года).

Автор исследования особо останавливается на характеристике глоссария Клэбера 1922, 1968 гг. как наиболее авторитетного издания подобного рода. По своему содержанию и принципам организации этот глоссарий наиболее полно отвечает требованиям к учебному справочному изданию.

Значительное внимание во второй главе уделено конкордансам как особой лексикографической форме, общему описанию которой посвящен отдельный очерк. Справедливо отмечается, что данная форма наиболее удобна для отражения индивидуального стиля автора, хотя именно к поэме «Беовульф», как указывает Е.А. Крупина, составлено не так много подобных справочников. Автор устанавливает, что первым в ряду конкордансов к поэме был словарь А. Кука 1911 г, лексикографический анализ которого, позволил судить о том, что данный справочник является весьма информативным и удобным учебным изданием, выполненным в духе своего времени, хоть и не лишенным некоторых недостатков (напр. отсутствие данных о частотности).

Е.А. Крупина отмечает, что конкорданс как самостоятельная лексикографическая форма получил особое развитие с распространением компьютерных технологий. В качестве примера такого справочника она приводит конкорданс Бессинджера, лексикографический анализ которого показал, что он существенно превосходит по объему словника упомянутый словарь А. Кука, более информативен и, благодаря его электронной форме, более удобен в использовании.

В третьей главе диссертации «Современное состояние лексикографии «Беовульфа»» содержится анализ современных лексикографических проектов, посвященных поэме, а также рассматривается их культурологическая составляющая.

Многие ученые поддерживают мнение о том, что словарь – это память народа о его культуре. Глоссарии к древнеанглийской поэме «Беовульф» могут помочь приблизить современного читателя к миру эпических героев, определить значимые понятия англосаксонского мира. Таким образом, к глоссариям читатель может обратиться с целью

толкования культурно-маркированной лексики. В современной лексикографии выделяется ряд открытых вопросов при включении в словник лексических единиц, имеющих культурный компонент.

В связи с тем, что современные писательские словари обычно представляют собой лексикографические произведения интегрирующего типа и содержат большое количество сведений не только лингвистического, но и культурологического характера, именно последнему автор исследования уделяет большое внимание. Нельзя не согласиться с обобщениями Е.А. Хрупиной относительно значения глоссариев в плане более глубокого проникновения в сложный мир эпического повествования с его культурно-историческими парадоксами и темными местами.

Интегрирующая парадигма в создании писательских словарей наиболее полно реализуется в работе над современными электронными проектами, содержание которых сочетает в себе различные виды знаний. Так, подобным справочным системам присущ, своего рода, максималистский подход в представлении как можно большего объема материала (в количественном и содержательном отношении), необходимого для понимания текста. Очевидно, что последнее невозможно без учета особенностей соответствующей культуры.

Е.А. Крупина подробно анализирует принципы организации электронного глоссария *Beowulf on Steorarume* и отмечает такие его достоинства, как удобная навигация, полные толкования вокабул, хорошо разработанный аппарат помет, а также наличие комментариев относительно словоупотребления. Автор, также, проводит анализ глоссария к «Беовульфу» в электронном проекте Гуттенберг и глоссария МакГилливри и делает обзор их преимуществ и недостатков в сравнительном аспекте.

Рассматривая энциклопедические словари к «Беовульфу», составление которых представляет собой современный тренд в лексикографировании поэмы, Е.А. Крупина вновь обращается к проекту *Beowulf on Steorarume*, сочетающему в себе собственно глоссарий и энциклопедию, озаглавленную как 'A Visual Encyclopedia to Beowulf'. Автор указывает, что, несмотря на своего рода экспериментальный характер данной энциклопедии и ее ограниченный словник, она оказывается весьма удобной для пользователя, благодаря включению в ее мегаструктуру карт, раздела генеалогий и др. полезной информации. Значительно более масштабный характер имеет другой проект «Электронный Беовульф» (автор-составитель К. Кириан), содержащий огромную базу иллюстраций и факсимиле различных вариантов текста данного памятника. Весь иллюстративный материал снабжен информативными комментариями, что делает его

незаменимым подспорьем для студентов и специалистов по древнеанглийской литературе.

Важным вкладом Е.А. Крупиной в изучение справочных изданий к поэме «Беовульф» и в историческую английскую лексикографию в целом является разработка периодизации лексикографирования поэмы от создания первого глоссария до наших дней. Логично идентифицированные и подробно описанные автором диссертации пять периодов отражают все культурно-исторические тенденции и ключевые достижения, имевшие место в английской лексикографии за прошедшие два века работы над словарями и энциклопедиями, посвященными древнеанглийскому эпосу. Эта эволюция отражает весь длительный путь от простых прикнижных глоссариев к универсальным справочным системам интегрирующего типа и вписывается в общую картину развития европейской и мировой писательской лексикографии.

В «Заключении» (стр. 165-170) обобщаются итоги исследования, которые логически вытекают из всего изложенного материала.

Ознакомившись с диссертацией, могу констатировать, что автору удалось решить все поставленные задачи исследования и подробно проследить эволюцию справочников к поэме «Беовульф», а также исследовать на ее материале пласт древнеанглийской лексики, образованный наименованиями человека и отраженный в глоссариях.

Е.А. Крупина демонстрирует широкий научный кругозор. Она оперирует не только фактами и инструментарием лексикологии, лексикографии и других областей языкознания, но обращается и к другим областям гуманитарного знания, таким, например, как история и литературоведение. Диссертация характеризует своего автора как состоявшегося исследователя и хорошего аналитика. Текст отличает четкость структуры и строгость изложения.

Содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате, а также в упомянутых в нем публикациях, включая 3 статьи в журналах, входящих в список ВАК.

Отмечу еще раз, что существенных возражений по содержанию и по форме диссертации у меня нет. Редким случаем в практике рецензирования подобных работ можно считать то, что в тексте диссертации Е.А. Крупиной мне не встретилось каких-либо теоретических положений, вызывающих несогласие. Однако это не означает, что у меня вовсе нет замечаний. В основном, они касаются стиля, упоминания общеизвестных фактов и явлений, качества перевода англоязычных источников и использования терминов и имен собственных не в соответствии с русской традицией.

1. Так, на стр. 16 автор утверждает, что «Российский читатель познакомился с древнеанглийской поэзией сравнительно недавно, в 80-х годах XX века, когда О.А. Смирницкая и В.Г. Тихомиров подготовили издания произведений к печати». В этой связи возникает вопрос – а

как же, знаменитая Хрестоматия по истории английского языка проф. А.И. Смирницкого, снабженная прекрасным глоссарием и впервые увидевшая свет еще в 1953 г.? Да, и вообще, российские и советские студенты-англисты были знакомы с поэмой с давних времен. Кроме того, перевод «Беовульфа» на русский язык В.Г. Тихомирова был опубликован в знаменитой серии «Библиотека всемирной литературы» еще в 1975 г., что, впрочем, упоминается самой Е.А. Крупиной в другом разделе диссертации.

2. Описывая принципы древнеанглийского стихосложения, Е.А. Крупина отмечает, что «В ходе анализа теоретических источников было установлено, что базисом поэтического стиха англосаксов является общегерманский аллитерационный стих, а также общегерманская поэтическая лексика, восходящая к индоевропейскому праязыку» (с. 82-83), в связи с чем возникает вопрос – что здесь нового? И не лучше ли, просто упомянуть это как общеизвестный факт, не требующий доказательств?

3. На стр. 97 находим следующее утверждение: «Прикнижные глоссарии и приложения к ним являлись обучающим материалом в изучении языковой ситуации разных периодов» (с. 97). Как известно, языковая ситуация это один из ключевых терминов социолингвистики, обозначающий всю совокупность языков и диалектов, сосуществующих на территории того или иного государства или региона. В данном контексте он, явно, использован ошибочно.

4. На стр. 26 автор именует известного исландского филолога Грима Йонсона Торкелина – Гримом *Джонсоном*, явно перепутав русскоязычную и англоязычную традиции.

5. В угоду все той же традиции Е.А. Крупина именует Ветхий Завет – «*Старым*», видимо вслед за английским Old Testament (с. 40).

6. На стр. 83 пострадал стиль: «...а именно с помощью эпической вариации, поэтических композитов, кеннингов, синонимов и многозначности. *Все эти средства свидетельствуют о художественной выразительности поэтического текста*»(с. 83). Лучше было бы сказать «...обеспечивают художественную выразительность поэтического текста».

Эти и некоторые другие вопросы, тем не менее, никоим образом не снижают общее, крайне положительное, впечатление, которое производит знакомство с рецензируемой работой. Диссертационное исследование Е.А. Крупиной отличают актуальность и новизна. Оно обладает теоретической значимостью и практической ценностью. Содержание работы соответствует заявленной теме, которая, в свою очередь, соответствует заявленной специальности. К достоинствам работы следует, также, отнести обильный иллюстративный материал, представленный многочисленными древнеанглийскими примерами, взятыми из текста поэмы, и таблицами, существенно облегчающими задачу читателю.

Из всего вышесказанного следует, что диссертация Екатерины Алексеевны Крупиной «Словари к древнеанглийской поэме «Беовульф»», становление и современное состояние», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.04 – германские языки, представляет собой самостоятельное и завершенное исследование. Работа выполнена на высоком научном уровне и отвечает требованиям, определенным

